

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-11-75-87>

Роль университетов в конкурентоспособности городов и городских агломераций

Попов Александр Анатольевич – д-р филос. наук, доцент, зав. сектором Федерального института развития образования, зав. лабораторией. E-mail: aktor@mail.ru

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

Адрес: 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

Адрес: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, к. 1

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия

Адрес: 630073, г. Новосибирск, просп. К. Маркса, 20

Глухов Павел Павлович – научный сотрудник Федерального института развития образования. E-mail: gluhovpav.pav@gmail.com

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

Адрес: 119571, г. Москва, Проспект Вернадского, 82

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

Адрес: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, к. 1

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема оценки конкурентоспособности университетов с позиции регионального и городского развития. Ставится вопрос об учёте критериев, направленных на исследование пользы вузов для территории присутствия в современной методологии оценки эффективности университетов. Рассматривается целесообразность интеграции результатов международных рейтингов университетов при разработке индексов, предусматривающих оценку влияния университетов на городское развитие. Осуществляется обзор методологий составления международных рейтингов городов (Global Cities Index, Cities of opportunity, Mercer Quality of Living, The Global City Competitiveness Index, QS Best Student Cities) с целью выявления содержания и значимости критериев, направленных на оценку эффективности университетов. Дается критическая оценка международных рейтингов университетов (QS World University Rankings, Times Higher Education, Academic Ranking of World Universities). Предлагаются критерии, позволяющие оценить университеты с позиции приносимой ими пользы для городов, в которых они присутствуют. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС при Президенте РФ.*

***Ключевые слова:** университеты, конкурентоспособность университетов, рейтингование территорий, конкурентоспособность городов, городское развитие, международные рейтинги, эффективность университетов*

***Для цитирования:** Попов А.А., Глухов П.П. Роль университетов в конкурентоспособности городов и городских агломераций // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 11. С. 75-87.*

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-11-75-87>

Введение

В последнее время университеты всё чаще обсуждаются не просто как учебные и исследовательские заведения, а как полноправные субъекты культурной, экономической и социальной жизни. В этом плане выделяются четыре доминирующих типа университета с характерными специфическими базовыми процессами: классический исследовательский университет [1], проектный университет [2], корпоративный университет [3], предпринимательский университет [4; 5]. Также принято типологизировать университеты на основании их статусов, которые определяют специфику функций университета: федеральные, опорные, национальные исследовательские. Повышение внимания к исследованиям роли университетов в развитии территории своего присутствия порождает типологии и модели, основанные на механизмах регионального взаимодействия и оценке непосредственного вклада университетов в региональное развитие.

Сам феномен новых типов университетов можно связать с потребностью осмыслить влияние института образования на иные сферы жизни и построить такие модели его функционирования, которые будут проявлять и приумножать отдачу от образования. С этим связан рост исследований «третьей функции» университетов, которая выражается в социальной роли университетов и их вовлечённости в жизнь местных сообществ на региональном и городском уровнях [6; 7]. В данном контексте отдельное внимание уделяется исследованию влияния университетов на процессы формирования и развития городских и региональных сообществ [8]. Одним из примеров может служить Московский международный рейтинг вузов «Три миссии университета», который включает в себя три группы показателей: «образование», «наука», «университет и общество» [9]. Многообещающий подход реализуется в контексте обсуждения темы о роли университетов в подготовке кадров для «умных» городов [10].

Отметим также, что с 2016 г. началась программа поддержки опорных университетов, где особое внимание уделяется влиянию университетов на социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации. Исследования результатов реализации данной программы за период 2015–2018 гг. демонстрируют эффективность вложенных ресурсов [11]. Специально подчёркивается, что наибольшие успехи опорные университеты показывают не только в научной сфере, но и в развитии социально-экономического сотрудничества с регионами. В этом смысле опорные университеты справедливо называют драйверами развития территорий своего присутствия, а исследования, направленные на выявление вклада университетов в региональное развитие, в последние годы представлены достаточно широко [12; 13].

Однако, несмотря на разработанность проблематики влияния университетов на развитие территории, остаётся не до конца раскрытым аспект взаимовлияния университетов и территорий в плане повышения их конкурентоспособности. Сегодня установлена корреляция между присутствием на территории самостоятельных университетов и притоком на данную территорию человеческого капитала. Известно, что ликвидация самостоятельных вузов приводит к стагнации провинциальных городов за счёт истощения человеческого капитала [14]. Влияние качества человеческого капитала на конкурентоспособность территорий отрицать сложно, а университеты в данном случае выступают не только как центры притяжения человеческого капитала, но и как гаранты его качества. Актуальным остаётся вопрос о мере учёта роли университетов в методологиях рейтингования территорий, где удачным масштабом представляется город или городская агломерация. Позиция исследования городского развития позволяет нам рассмотреть некоторые перспективные критерии, которые могут быть применены в оценке университетов через призму конкурентоспособности городов и городских агломераций.

Представленность университетов в международных рейтингах¹ городов

Далее мы рассмотрим пять авторитетных международных рейтинга, которые направлены на оценку городов:

- 1) Global Cities Index² – Индекс уровня глобализации городов мира;
- 2) Cities of opportunity³ – Города возможностей;
- 3) Quality of Living⁴ – Рейтинг городов мира по качеству жизни;
- 4) The Global City Competitiveness Index⁵ – Индекс конкурентоспособности городов мира;
- 5) QS Best Student Cities⁶ – Рейтинг лучших студенческих городов.

Каждый из них в той или иной степени рассматривает образование как фактор, влияющий на положение города, однако нам важно установить, как именно представлено образование в подобных системах оценки. В каждом рейтинге мы выделили те крите-

рии оценки, в которых имеются показатели, рассматривающие тем или иным образом эффекты образовательных институтов. На основании этого мы можем увидеть, какое именно отражение находит деятельность университетов с позиции оказываемых ими эффектов на развитие городов. Более подробное содержание каждого из выделенных критериев представлено в *таблице 1*.

Global Cities Index. Составляется политологическим журналом Foreign Policy совместно с консалтинговой компанией A.T. Kearney и исследовательским институтом The Chicago Council on Global Affairs. Все города, охваченные исследованием, оцениваются по пяти базовым критериям, которые представляют из себя субиндексы, группирующие множество показателей: (1) уровень деловой активности, (2) человеческий капитал, (3) информационный обмен, (4) культурный уровень, (5) политический вес.

В данном рейтинге мы обнаруживаем упоминание университетов в рамках критерия «человеческий капитал». Во многом данный критерий базируется на интеграции результатов сторонних рейтингов, уже посвящённых конкретно оценке вузов. Интересно то, что данный индекс рассматривает университеты и уровень образования населения как определяющие факторы качества человеческого капитала, хотя само понятие человеческого капитала предусматривает более широкий спектр свойств, что найдёт отражение в других индексах, рассмотренных далее. Стоит заметить, что университеты в рамках данного рейтинга рассматриваются ещё как сила притяжения иностранного человеческого потенциала (выражается в индикаторе «число иностранных студентов, обучающихся в вузах»).

Cities of opportunity. Составляется консалтинговой компанией PwC совместно с организацией Partnership for New York. В рейтинге исследуется развитие городов, являющихся финансовыми, торговыми и культурными столицами мира. Рейтинг состоит из десяти субиндексов, также охватываю-

¹ В настоящей статье мы употребляем понятия «рэнкинг» и «рейтинг» без проведения между ними принципиальных границ и различий. В академической традиции принято их различать следующим образом: рейтинг выстраивается на комплексе показателей с последующей экспертной оценкой; рэнкинг предполагает ранжирование по отдельным статистическим показателям. В случаях, которые рассматриваются в данной статье, применение того или иного термина обусловлено его употреблением в источнике (т.е. соответствует источнику).

² Global Cities Index. URL: <https://www.kearney.com/global-cities/2019> (дата обращения: 05.09.2020)

³ Cities of opportunity. URL: <https://www.pwc.com/us/en/library/cities-of-opportunity.html> (дата обращения: 05.09.2020)

⁴ Mercer Quality of Living. URL: <https://mobilityexchange.mercer.com/Insights/quality-of-living-rankings> (дата обращения: 05.09.2020)

⁵ The Global City Competitiveness Index. URL: https://www.citigroup.com/citi/citiforcities/home_articles/n_eiu.htm (дата обращения: 05.09.2020)

⁶ QS Best Student Cities. URL: <https://www.topuniversities.com/best-student-cities> (дата обращения: 05.09.2020)

щих разные аспекты городского развития: (1) интеллектуальный капитал и инновации, (2) уровень технологической готовности, (3) город как мировой центр притяжения, (4) транспорт и инфраструктура, (5) здравоохранение, безопасность и защищённость, (6) устойчивое развитие и окружающая среда, (7) демография и приспособленность для жизни, (8) экономическое влияние, (9) лёгкость ведения бизнеса, (10) затраты.

Настоящий рэнкинг уже включает оценку образовательных институтов в рамках критерия «интеллектуальный капитал и инновации». Также включается присутствие университетов города в специализированных международных рейтингах, рассматривается коэффициент зачисления в учебные заведения и доля населения с высшим образованием. *Cities of opportunity* рассматривает университеты с более предметных позиций – как источник интеллектуального капитала (а не более широкого – человеческого капитала), который производит инновации и знания. В рамках данного критерия имеются показатели, направленные на оценку предпринимательской среды и качества защиты интеллектуальной собственности, что уже способствует реализации интеллектуального капитала и его закреплению на территории города. Методология данного показателя интересна с той точки зрения, что предусматривает оценку университетов во взаимосвязи с иными институтами, которые капитализируют результаты деятельности высшей школы.

Quality of Living. Составляется международной консалтинговой компанией Mercer. Рэнкинг направлен на оценку городов с позиции качества жизни, которое они обеспечивают. Сама компания позиционирует свою систему оценки качества жизни как позволяющую определять конкурентные надбавки. Включает в себя десять критериев, которые не всегда являются субиндексами: (1) политическая и социальная среда, (2) экономическая среда, (3) социокультурная среда, (4) медицина и здра-

воохранение, (5) школы и образование, (6) коммунальные услуги и транспорт, (7) базы отдыха, (8) производство потребительских товаров, (9) жильё, (10) естественная/природная среда.

Соответственно, в данном рэнкинге образование представлено в критерии «школы и образование», который рассматривается через призму качества образования, стандартов и доступности международных школ. В случае *Quality of Living* интересно то, что университеты вообще никак не рассматриваются и не связываются с уровнем качества жизни.

The Global City Competitiveness Index. Составляется британским исследовательским центром *The Economist Intelligence Unit* и направлен на оценку глобальной конкурентоспособности городов. Индекс включает в себя восемь основных субиндексов: (1) экономическая сила/потенциал, (2) человеческий капитал, (3) институциональная эффективность, (4) финансовая зрелость, (5) глобальная интеграция, (6) физический капитал, (7) среда и опасные природные явления, (8) социальная и культурная среда города.

В данном индексе институт образования затрагивается двумя критериями: «человеческий капитал» и «глобальная интеграция». В рамках первого критерия образованию отдаётся второстепенная роль, которая выражается в общей оценке качества образования. Большую значимость для человеческого капитала здесь имеют показатели, связанные с факторами рынка труда (продуктивность, здоровье рабочей силы, простота найма, благоприятность демографии и т.д.). Интересно то, что университеты появляются как один из предметов оценки в рамках критерия «глобальная интеграция». Отслеживается присутствие лучших университетов и колледжей в городе наряду с известными мировыми компаниями. Критерий призывает к развитию разнообразия организаций, которые имеют глобальную привлекательность.

QS Best Student Cities. Составляется компанией *QS Quacquarelli Symonds*, которая

Таблица 1

Критерии международных ранкингов городов, которые оценивают институты образования

Table 1

Criteria of international city rankings which evaluate educational institutions

№	Индекс/ ранкинг	Критерий, охватывающий образовательные институты	Содержание критерия
1	Global Cities Index	Человеческий капитал	Количество университетов в городе, входящих в число ведущих вузов мира; число иностранных студентов, обучающихся в вузах; количество международных школ начального и среднего уровня; доля населения с высшим образованием; доля населения иностранного происхождения
2	Cities of opportunity	Интеллектуальный капитал и инновации	Публичные библиотеки; приобретение математических и научных знаний; уровень грамотности и коэффициент зачисления в учебные заведения; доля населения с высшим образованием; присутствие университетов города в международных рейтингах; индекс инновационного развития городов; защита прав интеллектуальной собственности; предпринимательская среда
3	Quality of Living	Школы и образование	Качество образования, стандарты и доступность международных школ
4	The Global City Competitiveness Index	Человеческий капитал	Многочисленная, квалифицированная, здоровая и продуктивная рабочая сила; количество трудоспособного населения; качество образования и здравоохранения; предпринимательское мышление и способность к риску среди граждан; развитие и становление новых компаний; простота найма иностранных граждан
		Глобальная интеграция	Присутствие глобально известных учреждений (компании Fortune 500, всемирно известные мозговые центры, лучшие университеты и колледжи) в городе.
5	QS Best Student Cities	Рейтинги университетов	Общая представленность университетов города в QS World University Rankings

специализируется на исследовании высшего образования. Данный ранкинг представляет лучшие города для иностранных студентов на основе пяти субиндексов: (1) рейтинги университетов, (2) ценовая доступность, (3) социально-студенческое многообразие, (4) привлекательность, (5) активность работодателя.

Здесь мы можем вновь обнаружить интеграцию рейтингов университетов, которые составляются этой же компанией (QS World University Rankings). Методология ранкинга также позволяет рассмотреть образование как градообразующий фактор. В таком случае взаимосвязь между конкурентоспособностью города и образовательными институтами, выстроенными на его территории, является очевидной. Уже давно обсуждается

феномен университетских городов, который исторически сложился на многих территориях и привёл к специализации некоторых городов. Немаловажно, что ранкинг учитывает взаимосвязь между выпускниками вузов и работодателями. Можно утверждать, что отслеживается преемственность между образовательными результатами и реальным сектором экономики. Подобную логику мы видели в рамках Cities of opportunity.

Предварительно мы можем сказать, что высшее образование рассматривается здесь как интегрированный показатель, т.е. рассчитывается на основе данных, полученных в результате стороннего рейтингования. Например, берутся вузы, присутствующие в исследуемом городе, а далее их оценка строится исходя из занимаемых ими позиций в

наиболее авторитетных мировых рейтингах университетов. Встаёт ключевой вопрос: отражают ли они вклад или пользу ранжируемых университетов в развитие городов (имеются ли там показатели, которые подвергают оценке подобные эффекты от университетов)?

Представленность функции влияния вузов на территорию присутствия в международных рейтингах университетов

Несмотря на разнообразие методологий рассмотренных нами ранкингов, мы можем увидеть, что доминирующим показателем оценки эффективности вузов для городов является их вхождение в международные рейтинги университетов. В нашем случае интеграция сторонних индексов, ориентированных на оценку университетов, – это простое, но не самое удачное решение в том случае, если мы преследуем цель оценить влияние университетов на уровень развития городов, так как методология их составления может выводить на первый план мало-важные для преследуемой цели достижения вузов за счёт закрепления существенных весов за показателями, связанными с академическими достижениями. Так ли это на самом деле? Рассмотрим методологии наиболее популярных рейтингов университетов на предмет распределения весов показателей.

QS World University Rankings (QS, 2004)⁷. Методология состоит из пяти критериев, имеющих разное распределение весов (Табл. 2). *Academic Ranking of World Universities* (ARWU, 2003)⁸. Методология состоит из четырёх критериев, где показатели имеют разное распределение весов (Табл. 3). *Times Higher Education World University Rankings* (THE, 2004)⁹. Методология уходит от зам-

кнутого фокуса на академической результативности вузов и вводит ряд новых показателей, ориентирующих университеты на большую работу с внешними контекстами. Если в методологии QS важным внеакадемическим показателем является востребованность со стороны работодателей, то THE идёт дальше и вводит показатели, связанные с доходом от исследований. Всего методология состоит из пяти критериев (Табл. 4).

В QS World University Rankings видно, что определяющую роль для занимаемой университетом позиции играют академические успехи, которые устанавливаются посредством качественных методов. Всего 10% веса отдаётся репутации работодателя. Если город не позиционирует себя в рамках академической специализации, то интеграция значений данного рейтинга нецелесообразна. Но это не отменяет возможности использовать мультипликаторы или интегрировать срезы по тем показателям, которые могут быть интересны именно с точки зрения позиций городского развития. Подобная ситуация наблюдается и в отношении Times Higher Education, где наибольшую значимость имеют показатели, связанные с академической результативностью. Однако в данном индексе используется более многофакторный подход к оценке университетов. Так, мы можем встретить значимые для нас критерии и показатели: «доход от исследовательской деятельности», которому отдаётся 6% наравне с индексацией в Scopus (также 6%), и «доход от производственной деятельности (инновации и передача знаний)» (2,5%). В оценку университета включается учёт его продуктивности вовне, его востребованность реальным сектором экономики.

Другие важные для городского развития показатели связаны с международной деятельностью вуза, их учитывают при расчёте доли иностранных преподавателей и иностранных студентов. Для городского развития именно эти индикаторы имеют большее значение, нежели международное сотрудничество в срезе статей, написанных в соавтор-

⁷ QS World University Rankings. URL: <https://topuniversities.com> (дата обращения: 05.09.2020)

⁸ Academic Ranking Of World Universities. URL: <https://shanghairanking.com> (дата обращения: 05.09.2020)

⁹ Times Higher Education. URL: <https://5top100.ru> (дата обращения: 05.09.2020)

Таблица 2

Критерии QS World University Rankings

Table 2

Criteria of QS World University Rankings

№	Критерий	Показатели
1	Академическая репутация: 40%	Мнение академических экспертов об учебном процессе в вузе
2	Репутация среди работодателей: 10%	Мнение работодателей о выпускниках и качестве их образования
3	Соотношение преподавателей и студентов: 20%	Вузы с наименьшими учебными группами и с индивидуальными наставниками (чем больше преподавателей на одного студента, тем лучше)
4	Индекс цитирования на одного преподавателя: 20%	Характеризует влияние вуза в области научных исследований
5	Привлечение иностранных преподавателей и иностранных студентов: 5% каждый	Лучшие условия для иностранных преподавателей и иностранных студентов

Таблица 3

Критерии Academic Ranking of World Universities

Table 3

Criteria of Academic Ranking of World Universities

№	Критерий	Показатели
1	Качество образования	Выпускники-лауреаты Нобелевской или Филдсовской премии: 10%
2	Качество факультетов	Сотрудники-лауреаты Нобелевской или Филдсовской премии: 20%; часто цитируемые исследователи в 21 дисциплине: 20%
3	Результативность исследований	Статьи, опубликованные в журналах Nature или Science: 20%; статьи, включённые в индексы Science Citation Index – Expanded (SCIE) и Social Sciences Citation Index: 20%
4	Подушевая успеваемость университета	Совокупный результат предыдущих показателей по отношению к численности персонала вуза: 10%

Таблица 4

Критерии Times Higher Education

Table 4

Criteria of Times Higher Education

№	Критерий	Показатели
1	Преподавание (среда обучения): 30%	Академическая репутация в сфере образования (репутационный опрос): 15%; отношение числа преподавателей к числу студентов: 4,5%; отношение выпускников с PhD и выпускников-бакалавров: 2,25%; отношение числ. присуждённых док. степеней к числу сотрудников университета: 6%; доход университета: 2,25%
2	Исследования (объём, доход и репутация): 30%	Исследовательская репутация (репутационный опрос): 18%; доход от исследовательской деятельности: 6%; продуктивность исследований (индексация Scopus): 6%.
3	Цитирования (влияние исследований): 30%	Рассматривается влияние исследований на основе расчёта количества цитирований, которое работа, опубликованная университетом, получила по всему миру
4	Международное взаимодействие (сотрудники, студенты и исследования): 7,5%	Доля иностранных студентов: 2,5%; доля иностранных сотрудников: 2,5%; международное сотрудничество (доля научных публикаций, написанных в соавторстве с иностранными учёными): 2,5%.
5	Доход от производственной деятельности (инноваций; передача знаний): 2,5%	Способность университета помогать промышленности инновациями, изобретениями и консультациями

стве с иностранными учёными, т.к. конкретные приезжие студенты и преподаватели – это люди, которые платят налог от дохода в регион и потребляют продукты предприятий на территории города. Конечно, академические показатели напрямую влияют на репутацию университета, и от них в конечном счёте зависит, будут ли приезжать иностранные учёные работать в данный вуз, однако с позиций городского развития целесообразно пересматривать баланс весов.

Можно заключить, что при интеграции позиций университетов из внешних специализированных ранкингов стоит учитывать большую долю весов, отдаваемых именно академическим достижениям, что, возможно, производит искажение интерпретации роли вузов для развития городов и городских агломераций. При таком центрировании на академических успехах приоритет заведомо отдаётся классическим исследовательским университетам, а предпринимательские и проектные университеты остаются на втором плане, т.к. для них академические успехи могут быть не столь важны. Данная проблема может быть решена посредством введения необходимых регрессоров в формулы расчёта при интеграции значений из внешних индексов. Однако встречаются показатели деятельности университетов, имеющие значение при оценке их роли в развитии городов. Данные показатели и методики их расчёта могут выступать как прототипы для конструирования специализированных систем оценки либо как исходные значения с установлением дополнительных коэффициентов, увеличивающих вес данных показателей.

На сегодняшний день существуют подходы, которые целенаправленно осуществляют оценку влияния университетов на регионы. Уже упоминаемый ранее Московский международный рейтинг [9] включает в себя, помимо классических критериев, связанных с наукой и образованием, оценку по параметрам взаимодействия университета с обществом. Данная группа критериев зани-

мает существенную долю в итоговом индексе (30%). Одним из самых известных подходов является методика ОЭСР¹⁰, которая включает в себя три базовых критерия: (1) вклад университетов в развитие региональных инноваций, (2) вклад университетов в развитие человеческого капитала на территории региона, (3) вклад университетов в социокультурное и экологическое развитие региона.

В свою очередь, в НИУ «Высшая школа экономики» была осуществлена оценка вклада региональных систем высшего образования в социально-экономическое развитие регионов России [15]. В качестве базовых критериев оценки рассматривались: вклад в экономическое развитие региона; вклад в развитие человеческого капитала региона; вклад в инновационное развитие региона. Показатели, которые применяются в указанной работе, позволяют судить об экономических эффектах вуза по отношению к региону своего расположения, но вуз в большей степени представляется здесь как налогооблагающий субъект, агрегирующий на своей базе физические лица в схожем качестве. Наибольшую ценность могут представлять методики расчёта показателей, связанных с человеческим потенциалом, так как в исследовании ставится задача отслеживания качественного влияния на ситуацию регионального рынка труда через анализ трудоустройства выпускников. Но в свете осложнённого сбора данных по подобным показателям сложно оценить качество трудоустройства (это требует более тщательной работы с работодателями), что частично нивелируется предложенной спецификацией уравнения Минцера с регрессорами, учитывающими опыт и место работы человека. В заключение проведённого исследования фиксируется, что нельзя установить наибольшее влияние региональных систем

¹⁰ OECD: Higher Education and Regions. GLOBALLY COMPETITIVE, LOCALLY ENGAGED, 2007. URL: <https://www.oecd.org/edu/imhe/highereducationandregionsgloballycompetitivelocally-engaged.htm> (дата обращения: 05.09.2020)

высшего образования на наиболее развитые регионы, и наоборот. Таким образом, устанавливается факт и степень влияния высшего образования на регион, но не доказываются взаимосвязь между образованием и социально-экономической ситуацией региона.

В исследовании «Эффект масштаба. Первый глобальный ранжированный рейтинг агломераций» (PwC) устанавливается, что качество системы образования является значимым фактором в развитии агломераций и играет важную роль при их сравнении: «Он важен, поскольку агломерации, предоставляющие более высокий уровень образования, привлекают лучшие человеческие ресурсы и бизнес, который нуждается в квалифицированной рабочей силе, а значит обладают большим потенциалом развития»¹¹. Принципиально важно то, что университет и система образования в целом не должны оцениваться отдельно по показателям, замыкающимся на академических достижениях. В конечном счёте, даже показатели, направленные на отслеживание позиций выпускников на рынке труда, являются недостаточными. Для городского развития ключевым процессом является институциональное объединение системы образования (как инкубатора интеллектуального капитала), которая производит исследования, и технологических хабов (как акселератора интеллектуального капитала), которые стимулируют и позволяют найти практическое применение проводимых исследований. Таким образом, ключевые критерии оценки университетов – не объём НИОКР и их финансирование, а производительность исследований. Например, успех агломераций Лондона и Сиднея обусловлен высоким уровнем открытости высшего образования, качеством абитуриентов и хорошей производительностью исследований. В свою очередь, одна из причин отставания Московской агломерации – низкое

количество международных патентов, которое выражается в недостаточной активности университетов в данном направлении, а это обусловлено отсутствием технологических хабов.

На основе вышеизложенного при выделении показателей оценки систем образования, которые бы опирались на позиции именно их эффективности для развития городов и городских агломераций, необходимо делать упор на долгосрочные эффекты, которые оказывает система образования. Г. Батту, Дж. Финч и Д. Ньюлендс [16] выделяли уровень спроса, например, на кадры, который формируется в долгосрочной перспективе; оценить эффективность системы образования по отношению к таким отложенным эффектам в краткосрочной перспективе не представляется возможным. В свою очередь, рост уровня спроса обуславливается становлением и развитием новых отраслей экономики, которые формируются выпускниками систем образования. В большинстве рейтингов мы видим акцент на показателях, связанных с удовлетворением спроса на рынке труда, тогда как более важными могут быть показатели, связанные с формированием спроса, которое, очевидно, может рассматриваться в прогностическом зале.

Критерии, направленные на оценку эффективности университетов для городов присутствия

На основании проделанного анализа можно предложить группу из семи критериев (субиндексов), по которым город может осуществлять оценку высших учебных заведений с позиции их вклада в развитие города или городской агломерации.

1. *Академические позиции.* Академическая репутация вуза является важным фактором для города при установлении должного и не определяющего веса за данным критерием. Чаще всего именно за счёт высоких академических позиций те или иные вузы пользуются популярностью у абиту-

¹¹ PricewaterhouseCoopers. Эффект масштаба. Первый глобальный ранжированный рейтинг агломераций. 2017. URL: <https://www.pwc.ru/ru/assets/pdf/agglomerations-rus-short.pdf> (дата обращения: 05.09.2020)

риентов и работодателей. Другой вопрос заключается в том, что не любые высокие академические позиции обеспечивают должную эффективность вуза для города.

2. *Вклад в интеллектуальный и человеческий капитал города.* Данный критерий является базовым, и, как упоминалось ранее, он должен исследоваться как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

3. *Социальная политика.* Многие эффекты для города и региона от университета связаны с реализацией им тех или иных социальных проектов, которые могут частично брать на себя нагрузку по реализации социальной политики в городе.

4. *Вклад в конкурентоспособность города.* В отношении данного критерия речь скорее может идти о продуктивности исследовательской деятельности университета, о его влиянии на предпринимательскую среду города и т.д.

5. *Публичная репрезентация.* Данный критерий связан с тем, что многие университеты за счёт собственного позиционирования в публичном пространстве становятся частью семиотического кода самого города. Это подтверждают исследования, которые говорят о том, что известные вузы часто играют роль центра притяжения для талантливой молодёжи. В большей мере это касается «университетских городов».

6. *Международное взаимодействие.* Авторитетные университеты также выступают в качестве хабов для иностранных специалистов и студентов. Международное взаимодействие полезно для города не только привлечением специалистов и обучающихся, но также и с позиции событийности. Когда университеты проводят значимые международные конференции и форумы, это позитивно сказывается на экономике и узнаваемости города, в котором проводятся данные события.

7. *Автономия.* Как показывают исследования, эффективность развития университета во многом зависит от тех степеней автономии, которыми он обладает.

Литература

1. Чубик П.С., Чучалин А.И., Похолоков Ю.П., Азранович Б.А. Исследовательские университеты в России: пути становления и развития // Университетское управление: практика и анализ. 2009. № 1. С. 22–30.
2. Грудзинский А.О. Концепция проектно-ориентированного университета // Университетское управление: практика и анализ. 2003. № 3. С. 24–37.
3. Бекарев А.М., Радаев Т.В. Корпоративный университет в объективе социологии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. № 1. С. 9–13.
4. Константинов Г.Н., Филонович С.Р. Что такое предпринимательский университет? // Вопросы образования. 2007. № 1. С. 49–62.
5. Клафк Б.Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2011. 240 с.
6. Charles D.R. Universities and Engagement with Cities, Regions and Local Communities // Rebalancing the Social and Economic. Learning, Partnership and Place / C. Duke, M. Osborne, B. Wilson (eds.). NIACE, 2005. P. 148–150.
7. Перфильева О.В. Университет и регион: на пути к реализации третьей функции // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2011. Т. 6. № 1. С. 133–144.
8. Смирнов В.А., Фадеева Л.А., Пунина К.А., Голубев С.В. Университет и региональные (городские) сообщества: модели сосуществования и управленческие механизмы интеграции (Российский и европейский опыт) // Ars Administrandi («Искусство управления»). 2013. № 4. С. 102–116.
9. Задорожнюк И.Е., Калашник В.М., Киреев С.В. Московский международный рейтинг вузов в глобальном образовательном пространстве // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 6. С. 31–40.
10. Kar A.K., Ilavarasan V., Gupta M.P., Janssen M., Kothari R. Moving beyond Smart Cities: Digital Nations for Social Innovation & Sustainability // Information Systems Frontiers. 2019. № 21 (3). P. 495–501. DOI: 10.1007/s10796-019-09930-0
11. Берестов А.В., Гусева А.И., Калашник В.М., Каминский В.И., Киреев С.В., Садчиков С.М. Опорные университеты – потенциал разви-

- тия регионов и отраслей // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 8/9. С. 9–25. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-8-9-9-25>
12. Аржанова И.В., Вороб А.Б., Дерман Д.О., Дьячкова Э.А., Клягин А.В. Итоги реализации программ развития опорных университетов в 2016 г. // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 4. С. 11–21. DOI: <https://doi.org/10.15826/umpra.2017.04.045>
 13. Обчинникова Н.Э. Формирование опорных университетов как драйверов развития территорий // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 4. С. 41–52. DOI: <https://doi.org/10.15826/umpra.2017.04.048>
 14. Zborovsky G.E., Ambarova P.A. Universities and Cities in Provincial Russia // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 5. С. 37–51. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-5-37-51>
 15. Лешуков О.В., Евсеева Д.Г., Громов А.Д., Платонова Д.П. Оценка вклада региональных систем высшего образования в социально-экономическое развитие регионов России. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 31 с.
 16. Battu H., Finch J., Newland, D. Integrating knowledge effects into university impact studies: a case study of Aberdeen University: Working paper. Department of Economics, University of Aberdeen. May. Aberdeen, 1998.

Статья поступила в редакцию 29.05.20
После доработки 09.09.20; 06.10.20
Принята к публикации 09.10.20

The Role of Universities in the Competitiveness of Cities and Urban Agglomerations

Aleksandr A. Popov – Dr. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Head of the «Open education» research division at Federal Institute for Education Development, Head of the Competence Educational Practices Laboratory, e-mail: aktor@mail.ru

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

Address: 84, bldg 2, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119571, Russian Federation
Moscow City University, Moscow, Russia

Address: 4, bldg. 1, Vtoroy Selskokhozyaistvennyi proezd, Moscow, 129226, Russian Federation
Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

Address: 20, K. Marx ave., Novosibirsk, 630073, Russian Federation

Pavel P. Glukhov – Researcher of Federal Institute for Education Development, expert at the Competence Educational Practices Laboratory, e-mail: gluhovpav.pav@gmail.com

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

Address: 84, bldg. 2, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119571, Russian Federation
Moscow City University, Moscow, Russia

Address: 4, bldg. 1, Vtoroy Selskokhozyaistvennyi proezd, Moscow, 129226, Russian Federation

Abstract. The article examines the problem of assessing the competitiveness of universities from the perspective of regional and urban development. The paper raises the question of taking into account the criteria aimed at examining the benefits of universities for the territory of presence in the modern methodology of assessing the effectiveness of universities. The article considers the advisability of integrating the results of international university rankings in the development of indices which assess the impact of universities on urban development. It includes a review of the methodologies of compiling international city rankings (Global Cities Index, Cities of opportunity, Mercer Quality of Living, The Global City Competitiveness Index, QS Best Student Cities) in order to identify the content and significance of the criteria aimed at assessment of the effectiveness of universities. The paper

gives a critical assessment of international university rankings (Qs World University Rankings, Times Higher Education, Academic Ranking of World Universities). It also proposes criteria to evaluate universities from the perspective of the benefits they bring to the cities in which they are present. The article was prepared as part of the research work of the state task of the RANEPa under the President of the Russian Federation.

Keywords: universities, university competitiveness, city competitiveness, urban development, international city rankings, international university rankings, university performance

Cite as: Popov, A.A., Glukhov, P.P. (2020). The Role of Universities in the Competitiveness of Cities and Urban Agglomerations. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 11, pp. 75–87. (In Russ., abstract in Eng.)

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-11-75-87>

References

1. Chubik, P.S., Chuchalin, A.I., Pokholkov, Yu.P., Agranovich, B.L. (2009). Research Universities in Russia: Ways of Formation and Development. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. No. 1, pp. 22–30. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Grudzinsky, A.O. (2003). Concept of a Project-Oriented University. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. No. 3, pp. 24–37. (In Russ.)
3. Bekarev, A.M., Radaev, T.V. (2007). Corporate University in the Focus of Sociology. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. No. 1, pp. 9–13. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Konstantinov, G.N., Filonovich, S.R. (2007). What is a Business-Oriented University? *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 1, pp. 49–62. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Clark, B.R. (2011). *Sozdaniye predprinimatel' skikh universitetov: organizatsionnyye napravleniya transformatsii* [Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation] Moscow: HSE Publ., 240 p. (In Russ.)
6. Charles, D.R. (2005). Universities and Engagement with Cities, Regions and Local Communities. In: Duke, C., Osborne, M., Wilson, B. (Eds.). *Rebalancing the Social and Economic. Learning, Partnership and Place*. NIACE. P. 148–150.
7. Perfilieva, O. (2011). The University in the Region: Steps towards Third Mission. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika = International Organizations Research Journal. Education. Science. New Economics*. Vol. 6, no. 1, pp. 133–144. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Smirnov, V.A., Fadeeva, L.A., Punina, K.A., Golubev, S.V. (2013). University and Regional (Urban) Communities: Models of Coexistence and Managerial Mechanisms of Integration (Russian and European Experience). *Ars Administrandi*. No. 4, pp. 102–116. (In Russ.)
9. Zadorozhnyuk, I.E., Kalashnik, V.M., Kireev, S.V. (2018). Moscow International University Ranking «The Three University Missions» in the Global Educational Space. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27, no. 6, pp. 31–40. (In Russ., abstract in Eng.)
10. Kar, A.K., Ilavarasan, V., Gupta, M.P., Janssen, M., Kothari, R. (2019). Moving beyond Smart Cities: Digital Nations for Social Innovation & Sustainability. *Information Systems Frontiers*. No. 21 (3), pp. 495–501. DOI: [10.1007/s10796-019-09930-0](https://doi.org/10.1007/s10796-019-09930-0)
11. Berestov, A.V., Guseva, A.I., Kalashnik, V.M., Kaminsky, V.I., Kireev, S.V., Sadchikov, S.M. (2020). Flagship Universities as Development Potential of Regions and Industries. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 8/9, pp. 9–25. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-8-9-9-25> (In Russ., abstract in Eng.)

12. Arzhanova, I.V., Vorov, A.B., Derman, D.O., Dyachkova, E.A., Klyagin, A.V. (2017). Results of Pillar Universities Development Program Implementation for 2016. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. Vol. 21, no. 4, pp. 11-21. DOI: <https://doi.org/10.15826/umpa.2017.04.045> (In Russ., abstract in Eng.)
13. Ovchinnikova, N.E. (2017). Formation of Pillar Universities as Territory Development Drivers. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. Vol. 21, no. 4 (110), pp. 41-52. DOI: <https://doi.org/10.15826/umpa.2017.04.048> (In Russ., abstract in Eng.)
14. Zborovsky, G.E., Ambarova, P.A. (2019). Universities and Cities in Provincial Russia. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 5, pp. 37-51. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-5-37-51>
15. Leshukov, O.V., Evseeva, D.G., Gromov, A.D., Platonova, D.P. (2017). *Otsenka vklada regional'nykh sistem vysshego obrazovaniya v sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye regionov Rossii* [Assessment of the Contribution of Regional Higher Education Systems to the Socio-Economic Development of Russian Regions]. Moscow: HSE Publ., 31 p. (In Russ.)
16. Battu, H., Finch, J., Newlands, D. (1998). *Integrating Knowledge Effects into University Impact Studies: A Case Study of Aberdeen University*: Working Paper. Department of Economics, University of Aberdeen. May. Aberdeen.

The paper was submitted 29.05.20

Received after reworking 09.09.20; 06.10.20

Accepted for publication 09.10.20

Science Index РИНЦ-2019

Вопросы философии	5,471
Вопросы образования	5,214
Социологические исследования	3,145
Психологическая наука и образование	2,540
Интеграция образования	1,968
Образование и наука	1,281
Педагогика	0,876
Эпистемология и философия науки	0,871
Университетское управление: практика и анализ	0,789
Высшее образование в России	0,759
Высшее образование сегодня	0,314
ALMA MATER	0,283